

Дознание

Подпоручик Козловский задумчиво чертил на белой клеенке стола тонкий профиль женского лица со взбитой кверху гривкой и с воротником а la Мария Стюарт. Лежавшее перед ним предписание начальства коротко приказывало ему произвести немедленное дознание о краже пары голенищ и тридцати семи копеек деньгами, произведенной рядовым Мухаметом Байгузиным из запертого сундука, принадлежащего молодому солдату Венедикту Есипаке. Собранные по этому делу свидетели: фельдфебель Остапчук и ефрейтор Пискун, и вместе с ними рядовой Кучербаев, вызванный в качестве переводчика, помещались в хозяйской кухне, откуда их по одному впускал в комнату денщик подпоручика, сохранявший на лице приличное случаю - степенное и даже несколько высокомерное выражение.

Первым вошел фельдфебель Тарас Гаврилович Остапчук и тотчас же дал о себе знать учтивым покашливанием, для чего поднес ко рту фуражку, Тарас Гаврилович - "зуб" по уставной части, непоколебимый авторитет для всего галунного начальства - пользовался в полку весьма широкою известностью. Под его опытным руководством сходили благополучно для роты смотры, парады и всякие инспекторские опросы, между тем как ротный командир проводил дни и ночи в изобретении финансовых мер против тех исполнительных листов, которые то и дело представляли на него в канцелярию полка бесчисленные кредиторы из полковых ростовщиков. Снаружи фельдфебель производил впечатление маленького, сильного крепыша с склонностью к сытой полноте, с квадратным красным лицом, на котором зорко и остро глядели узенькие глазки. Тарас Гаврилович был женат и в лагерное время после вечерней переключки пил чай с молоком и горячей булкой, сидя в полосатом халате перед своей палаткой. Он любил говорить с вольноопределяющимися своей роты о политике, причем всегда оставался при особом мнении, а несогласного назначал иногда на лишнее дежурство.

- Как... тебя... зовут? - спросил нерешительно Козловский.

Он еще и года не выслужил в полку и всегда запинался, если ему приходилось говорить "ты" такой заслуженной особе, как Тарас Гаврилович, у которого на груди висела большая серебряная медаль "За усердие" и левый рукав был расшит золотыми и серебряными углами.

Опытный фельдфебель очень тонко и верно оценил замешательство молодого офицера и, несколько польщенный им, назвал себя с полной обстоятельностью.

- Расскажите... расскажите... кто там эту кражу совершил? Сапоги там какие-то, что ли? Черт знает что такое!

Черта он прибавил, чтобы хоть немного поддать своему тону уверенности. Фельдфебель выслушал его с видом усиленного внимания, вытянул вперед шею. Показание свое он начал неизбежным "так что".

- Так что, ваш бродь, сижу я и переписываю наряд. Внезапно прибегают ко мне дежурный, этот самый, значит, Пискун, и докладывает: "Так и так, господин фельдфебель, в роте неблагополучно". - "Как так неблагополучно?" - "Точно так, говорит, у молодого солдатики сапоги украли и тридцать копеек денег". - "А зачем он, спрашиваю, сундука не запер?" Потому что, ваш бродь, у них, у каждого, при сундучке замок должен находиться. "Точно так, говорит, он запер, только у него взломали". - "Кто взломал? Как смели? Этта что за безобразие?" - "Не могу знать, господин фельдфебель". Тогда я пошел к ротному командиру и доложил: так и так, ваше высокоблагородие, и вот что случилось, а только меня в это время в роте не было, потому что я ходил до оружейного мастера.

- Это все, что тебе известно?

- Точно так.

- Ну, а этот солдат, Байгузин, хороший он солдат? Раньше его замечали в чем-нибудь?